

Научная статья

УДК 343.9

doi 10.46741/2686-9764.2026.73.1.003

Теоретико-прикладные основы минимизации системных криминогенных рисков, связанных с освобождением осужденных иностранных граждан из учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ РУМЯНЦЕВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия
rumyantsev.n.v@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0958-8539>

АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ МАРКОВ

Университет ФСИН России, Пушкин, Санкт-Петербург, Россия,
markov.a.y@fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0009-0009-8034-7066>

Реферат

Введение: статья посвящена анализу системных криминогенных рисков, связанных с освобождением осужденных иностранных граждан из учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, и разработке мер по их минимизации. *Цель:* выявить ключевые проблемы и предложить комплекс практических мер для оптимизации процесса освобождения осужденных иностранных граждан, снижения рецидивной преступности и усиления пенитенциарной безопасности. *Методы:* методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и частнонаучных методов. Системный подход позволил рассмотреть пенитенциарную безопасность как целостный феномен, формирующийся под влиянием взаимосвязанных угрозообразующих факторов. Сбор и анализ эмпирических данных осуществлялся с применением методов статистического анализа ведомственной отчетности и метода социологического анкетирования. Обработка и интерпретация полученных данных производились с использованием сравнительно-правового и формально-юридического методов. Теоретический анализ базировался на методах индукции, дедукции и синтеза, что обеспечило переход от констатации конкретных проблем к формулированию системных рекомендаций. *Результаты:* выявлены устойчивые проблемы: этнорелигиозная консолидация осужденных, распространение радикальных идеологий, высокий уровень рецидивной преступности и слабое межведомственное взаимодействие. Установлено, что освобождение осужденных иностранных граждан характеризуется слабой социальной интеграцией, экономической дезадаптацией и отсутствием отработанных процедур депортации. Опрос представителей духовенства показал недостаточность их вовлеченности в воспитательный процесс и нехватку ресурсов для работы с иностранными осужденными. *Выводы:* для минимизации рисков необходим проактивный межведомственный подход. Предлагаемый комплекс мер включает: стандартизацию и раннее планирование освобождения; цифровизацию взаимодействия ведомств; упрощение миграционных процедур; создание системы постпенитенциарного сопровождения; развитие международного сотрудничества. Особое значение придается интеграции духовно-воспитательного потенциала через законодательное закрепление статуса священнослужителей, включение их в рабочие группы по подготовке к освобождению и создание фонда религиозной литературы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; места лишения свободы; осужденные иностранные граждане; криминогенные риски; рецидивная преступность; радикальная идеология; пенитенциарная безопасность; депортация; экстремизм; терроризм.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Румянцев Н. В., Марков А. Ю. Теоретико-прикладные основы минимизации системных криминогенных рисков, связанных с освобождением осужденных иностранных граждан из учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Пенитенциарная наука. 2026. Т. 20, № 1 (73). С. 23–32. doi 10.46741/2686-9764.2026.73.1.003.

Theoretical and Applied Foundations of Minimizing Systemic Criminogenic Risks Associated with Release of Convicted Foreign Citizens from Russian Penitentiary Institutions

NIKOLAI V. RUMYANTSEV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia
Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

rumyantsev.n.v@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0958-8539>

ALEKSANDR Yu. MARKOV

University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pushkin, Saint Petersburg, Russia, markov.a.y@fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0009-0009-8034-7066>

Abstract

Introduction: the article analyzes systemic criminogenic risks associated with the release of convicted foreign citizens from Russian penitentiary institutions and proposes measures for their minimization. *Purpose:* to identify key problems and propose a set of practical measures to optimize the process of releasing convicted foreign citizens, reduce recidivism and strengthen prison security. *Methods:* general and private scientific. The systematic approach allowed us to consider penitentiary security as an integral phenomenon formed under the influence of interrelated threat-forming factors. Empirical data was collected and analyzed using the methods of statistical analysis of departmental reporting and the method of sociological questioning. The data obtained were processed and interpreted using comparative legal and formal legal methods. The theoretical analysis was based on the methods of induction, deduction and synthesis, which ensured the transition from stating specific problems to formulating systemic recommendations. *Results:* we identified persistent problems, such as ethno-religious consolidation of convicts, spread of radical ideologies, high recidivism rates and weak interagency cooperation. The release of convicted foreign citizens is characterized by weak social integration, economic maladaptation and a lack of well-established deportation procedures. A survey of the clergy showed a lack of their involvement in the educational process and a lack of resources to work with foreign convicts. *Conclusions:* a proactive interagency approach is needed to minimize risks. The proposed package of measures includes standardization and early release planning; digitalization of agency interaction; simplification of migration procedures; creation of a system of post-retirement support; development of international cooperation. Special importance is attached to the integration of spiritual and educational capacities through legislative consolidation of the status of the clergy, creation of a religious literature fund and inclusion of clergymen in working groups to prepare for release.

Keywords: penal system; places of imprisonment; convicted foreign citizens; criminogenic risks; recidivism; radical ideology; penitentiary security; deportation; extremism; terrorism.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Rumyantsev N.V., Markov A.Yu. Theoretical and applied foundations of minimizing systemic criminogenic risks associated with release of convicted foreign citizens from Russian penitentiary institutions. *Penitentiary Science*, 2026, vol. 20, no. 1 (73), pp. 23–32. doi 10.46741/2686-9764.2026.73.1.003.

Введение

Анализ современной ситуации в уголовно-исполнительной системе России, основанный на статистических данных ФСИН России [1], МВД России [2], Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [3], Росстата [4], результатах опросов практических работников, осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства [5], выявляет системные угрозы, связанные с концентрацией иностранных граждан в местах лишения свободы и их последующей ресоциализацией. Актуальность

исследования обусловлена устойчивой тенденцией к консолидации по национально-государственному и религиозному признакам осужденных иностранных граждан, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, что может создавать благоприятную среду для распространения радикальных идеологий, а также негативным образом повлиять на криминогенную ситуацию в исправительных учреждениях и создать предпосылки рецидивной преступности после освобождения от отбывания наказания.

Целью настоящего исследования является разработка и теоретическое обоснование концепции проактивного межведомственного управления процессом освобождения осужденных иностранных граждан, направленной на минимизацию криминогенных и идеологических рисков посредством интеграции административных, цифровых и духовно-воспитательных инструментов.

Методологическую основу работы составили общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный подход), а также частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования и статистический анализ) методы.

Основная часть

В соответствии со статистическими данными осужденные иностранные граждане составляют в общей массе осужденных в пенитенциарных учреждениях от 9 до 10 %, в следственных изоляторах и тюрьмах – 17–25 %, при этом большинство из них это граждане стран Средней Азии (60–65 %), что указывает на устойчивость миграционных потоков и осложнение оперативной криминогенной обстановки.

Особую тревогу вызывает концентрация осужденных иностранных граждан в колониях строгого режима, где содержится наиболее опасная категория спецконтингента. Именно в таких условиях формируется идеологическая основа для последующих преступлений экстремистской направленности. Примером стали события 2024 г., когда в ФКУ ИК-19 УФСИН России по Волгоградской области четверо осужденных, в том числе иностранные граждане, заявившие о принадлежности к запрещенной в России международной террористической организации «Исламское государство», захватили заложников и совершили убийство сотрудников исправительного учреждения [6]. Аналогичное происшествие произошло в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Ростовской области, где шестеро заключенных, осужденных за участие в террористической деятельности и подготовку терактов, захватили заложников [7]. Данные факты демонстрируют определенный уровень самоорганизации и идеологической мотивации осужденных, самоопределения преступного контингента, а также свидетельствуют об имеющихся упущениях не только в организации служебной деятельности, но и в системе межведомственного взаимодействия между ФСИН и МВД России. Это подтверждает и статистика, указывающая, в частности, на неравномерность процедуры передачи осужденных для отбывания наказания в государства, гражданами которых они являются (в 2021 г. – 35 чел., в 2023 г. – 17 чел.). При этом отмечается рост числа освобождений от отбывания наказания в связи с отказами в экстрадиции (в 2020 г. – 11 чел., за первое полугодие 2024 г. – 8 чел.), что свидетельствует о проблемах в процедурных вопросах. На этом фоне наблюдается экспоненциальный рост объемов конвоирования (с 448 чел. в 2020 г. до 915 в 2023 г.), что создает дополнительную нагрузку на российскую пенитенциарную систему.

Следует отметить, что отсутствие отработанного механизма передачи освобожденных иностранных

граждан сотрудникам МВД России для последующей депортации свидетельствует о проблеме нарушения этой процедуры и приводит к тому, что значительное количество освобожденных остается на территории России, создавая почву для рецидивной преступности. Опасность представляет и практика возвращения ранее отбывавших наказание иностранных граждан в Россию по поддельным документам, что позволяет им продолжать преступную деятельность.

Наиболее серьезную угрозу национальной безопасности и безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы представляет процесс идеологического заражения как осужденных иностранных граждан, так и других осужденных в местах лишения свободы, что выражено в презрительном отношении исследуемой категории не только к правоохранительным органам, но и к государству в целом, и напоминает мировоззренческие установки радикал-исламов [8, с. 90].

Несмотря на то что в настоящее время прилагается немало усилий со стороны служб и подразделений ФСИН России (особенно оперативных сотрудников) по противодействию преступлениям экстремистского характера и террористической направленности и нарушениям режима содержания, сложившаяся ситуация требует коренного пересмотра подхода к работе с осужденными иностранными гражданами – от организации их содержания до процедуры освобождения и депортации. В связи с этим необходима разработка комплексной системы мер, включающей усиление контроля за идеологической обстановкой в учреждениях уголовно-исполнительной системы, совершенствование межведомственного взаимодействия и создание эффективного механизма постпенитенциарного контроля за освобожденными иностранными гражданами.

В Российской Федерации принят ряд законодательных актов и нормативных документов по противодействию идеологии экстремизма и терроризма, среди которых Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы, утвержденный указом Президентом Российской Федерации от 30.12.2023 № Пр-2610, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 28.12.2024 № 1124, рекомендовавшие силовым структурам и правоохранительным органам, государственным и общественным организациям принятие решительных мер по исполнению мероприятий, стабилизирующих обстановку.

С. С. Оганесян, С. Х. Шамсунов [9], Н. В. Румянцев [10] и другие ученые указывают на необходимость особого внимания со стороны личного состава соответствующих пенитенциарных учреждений к лицам, отбывающим наказание и подверженным криминальным субкультурам, идеям движений и сообществ, деструктивным идеологиям и склонности к насильственному поведению, как наиболее опасной категории спецконтингента. Данная эксперт-

ная позиция особенно ценна в части предупреждения вовлечения других осужденных в деятельность террористического и экстремистского характера и пресечения правонарушений. Авторы справедливо указывают на необходимость принятия сотрудниками мер профилактического характера и обладания специальными знаниями в религиозной и социально-правовой сферах. Комплексный подход к решению проблемы представляется наиболее важным направлением для разработки эффективной системы мер, направленных на противодействие радикализации в учреждениях уголовно-исполнительной системы и предотвращение распространения террористической идеологии после освобождения осужденных иностранных граждан.

По состоянию на 01.04.2025 в учреждениях ФСИН России содержалось свыше 30 тыс. осужденных, наибольшее количество из которых составляли граждане республик Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Высокая концентрация спецконтингента отмечается в учреждениях Южного и Северо-Кавказского федеральных округов (свыше 2300 чел.), что создает дополнительную нагрузку на региональные пенитенциарные структуры.

Указанные факты свидетельствуют об ослаблении безопасности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, которая представляет собой сложный, многокомпонентный феномен, состояние которого определяется динамическим равновесием между мерами контроля и воздействия со стороны администрации учреждений и деструктивной активностью лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях. Современная оперативная обстановка характеризуется наличием устойчивых угрожающих факторов, ключевыми среди которых являются этно-религиозная консолидация противоправной направленности, распространение радикальной идеологии и организованное противодействие установленному порядку отбывания наказания.

Социологический опрос 478 осужденных иностранных граждан подтвердил данные факты [5]. С. А. Бажановой и И. Н. Медведевой был проведен анализ ключевых особенностей, влияющих на освобождение таких осужденных из мест лишения свободы. Рассмотрены социально-демографические характеристики, криминальная история, мотивация преступной деятельности и постпенитенциарные планы респондентов. Полученные результаты свидетельствуют о высокой доле рецидивной преступности среди данной категории лиц после прибытия в Российскую Федерацию и их слабой социальной адаптации.

Освобождение от отбывания наказания осужденных иностранных граждан сопряжено с рядом специфических проблем, которые связаны с административным выдворением, депортацией, передачей для отбывания наказания в страну гражданства, а также с рисками рецидивной преступности на территории России.

Проведенное исследование позволило выявить ряд особенностей портрета осужденного иностранного гражданина, что следует учитывать в процессе

освобождения от отбывания наказания исследуемой категории лиц.

С целью определения социально-демографической характеристики осужденных иностранных граждан установлено, что большинство опрошенных (85,14 %) являлись гражданами стран СНГ (Узбекистан – 17,57 %, Азербайджан и Таджикистан – по 14,02 %, Украина – 12,13 %). Значительная часть осужденных (64,44 %) отбывала наказание в исправительных колониях строгого режима, что указывает на совершение ими тяжких и особо тяжких преступлений. Наиболее криминально активной была возрастная группа 30–39 лет (36,19 %).

Известно, что для успешной ресоциализации после освобождения необходимо наличие социальных связей. Однако данные опроса показывают их неустойчивость: 39,75 % респондентов не успели создать семью, у 11,3 % семья распалась после осуждения. Только 30,75 % смогли сохранить семью. Отсутствие прочных семейных уз на территории Российской Федерации снижает вероятность успешной интеграции и увеличивает риск возврата к преступной деятельности после освобождения.

Не менее важной составляющей является уровень образования исследуемой категории лиц: только 12,76 % имели высшее или незаконченное высшее образование, что сужает легальные возможности для трудоустройства и адаптации после освобождения.

Основной мотив совершения преступления – «естественный», то есть преступное приобретение средств к дальнейшему существованию (43,72 %). При этом 69,04 % респондентов изначально прибыли в Россию как трудовые мигранты, однако 21,34 % не смогли найти источник заработка, что указывает на проблемы легальной экономической адаптации.

Наиболее тревожной является динамика рецидивной преступности: более 76 % опрошенных до прибытия в Российскую Федерацию не имели проблем с законом, тогда как по прибытию доля лиц, осужденных от 1 до 3 раз, составила 97,28 %. Резкий рост криминальной активности свидетельствует о том, что для значительной части осужденных иностранных граждан пребывание в России связано с криминальным поведением и напрямую влияет на решение вопроса об их дальнейшем пребывании после освобождения в стране.

Особый интерес вызвали результаты исследования, выявившие планы исследуемой категории лиц после освобождения от отбывания наказания: 46,65 % респондентов планируют остаться в России, а 38,08 % – вернуться на родину. При этом 12,55 % не имели никаких планов, что является индикатором социальной дезадаптации и 1,3 % прямо заявили о намерении продолжать преступную деятельность.

Данные планы связаны с высокой рецидивной опасностью, что подтверждает необходимость применения жестких административных мер после отбытия уголовного наказания, что повлияет на разрыв социально опасного явления «миграция – преступление – освобождение – рецидив».

Проведенный анализ данных социологического опроса выявил особенности, обуславливающие

специфику освобождения осужденных иностранных граждан, позволив сформулировать комплекс практических рекомендаций, направленных на системную оптимизацию процесса освобождения осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства:

1. Стандартизация и раннее планирование. Необходимо внедрить обязательную юридическую категоризацию осужденного иностранца сразу после поступления в исправительное учреждение и разработать для каждой категории индивидуальные дорожные карты подготовки к освобождению с четким перечнем действий и сроков. Целесообразно увеличить срок начала комплексной подготовки к освобождению от отбывания наказания.

2. Цифровизация и оптимизация межведомственного взаимодействия. Ключевой мерой является создание единой межведомственной электронной платформы (ФСИН, МВД, МИД, ГУВМ МВД) для обмена информацией и документами, что позволит автоматизировать уведомления, исключить дублирование и сократить сроки оформления. Считаем целесообразным законодательно закрепить регламент безвозвратного электронного обмена с сокращением сроков направления решений до 24 часов.

3. Упрощение и унификация миграционных процедур. Рекомендуется исключить дублирующий институт нежелательности пребывания в пользу унифицированного применения неразрешения въезда. Считаем целесообразным законодательно закрепить невозможность установления административного надзора в отношении освобождаемых осужденных иностранных граждан, подлежащих выдворению.

4. Создание системы постпенитенциарного сопровождения и контроля. Для обеспечения непрерывного контроля предлагается организовать систему постадийного сопровождения, предусматривающую передачу освобождаемого сотруднику миграционной службы непосредственно в день освобождения и использование центров временного содержания как пунктов оказания комплексной помощи. Целесообразно инициировать внесение дополнений в Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», отдельно выделив его действие и на законно находящиеся в России иностранцев.

5. Развитие международного сотрудничества. Необходимо активизация работы по заключению двусторонних соглашений со странами СНГ, регулирующих упрощенные процедуры передачи осужденных, а также порядок предоставления краткосрочных выездов для решения вопросов трудового и бытового устройства на родине.

Следует отметить, что освобождение осужденных иностранных граждан не должно ограничиваться лишь прекращением уголовно-исполнительных правоотношений. Для обеспечения общественной безопасности, снижения рецидивной преступности и соблюдения прав человека необходим комплексный, межведомственный и проактивный подход. Реализация предложенных рекомендаций позволит трансформировать существующую систему из реактивной, замыкающейся на решении сиюминутных проблем

при освобождении, в стратегическую, работающую на опережение и обеспечивающую правовую определенность, эффективность административных процедур и успешную реинтеграцию или контролируемое выдворение данной категории лиц.

При осуществлении комплексного анализа были выявлены системные криминогенные риски, связанные с освобождением осужденных иностранных граждан из учреждений ФСИН России. Выявлены ключевые проблемы: устойчивая этнорелигиозная консолидация, распространение радикальных идеологий, высокий уровень рецидивной преступности и недостатки в межведомственном взаимодействии. Для их решения предлагается комплекс мер, включающий стандартизацию процедур, цифровизацию взаимодействия, упрощение миграционных процедур и законодательное закрепление наказания в виде принудительного выдворения.

Данный вывод служит отправной точкой более детального изучения проблемы, в связи с чем полагаем целесообразным сместить акцент с макроуровня – системных недостатков и общих направлений оптимизации, на микроуровень – углубление в конкретные практические механизмы реализации этих предложений с учетом этнорелигиозного фактора. Считаем необходимым сфокусироваться на двух взаимосвязанных аспектах по исследуемой проблеме:

– роль и потенциал духовно-воспитательной работы как инструмента превентивного воздействия на осужденных иностранных граждан на этапе подготовки к освобождению;

– оптимизация профессиональных компетенций и межведомственных коммуникаций как ключевое условие для минимизации рисков на этапе освобождения и постпенитенциарного сопровождения.

В соответствии с положениями Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р, развитие сотрудничества Федеральной службы исполнения наказаний с институтами гражданского общества предполагает укрепление сотрудничества и расширение участия религиозных организаций, относящихся к основным традиционным религиям, в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Согласно Основам государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809, христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан.

В соответствии с положениями ст. 14 УИК РФ ФСИН России заключены соглашения о взаимодействии с Русской православной церковью, Федерацией еврейских общин России, Конгрессом еврейских

религиозных организаций и объединений в России, духовными управлениями мусульман.

На основании федеральных соглашений о взаимодействии в 2024 г. заключено 196 соглашений о взаимодействии между территориальными органами ФСИН России и централизованными религиозными организациями. Вместе с тем в 2024 г. в представлениях органов прокуратуры указывалось на отсутствие в отдельных территориальных органах ФСИН России соглашений о взаимодействии с мусульманскими религиозными организациями.

Наличие закрепленных священнослужителей из числа мусульманского духовенства положительно влияет на реализацию права подозреваемых, обвиняемых и осужденных, исповедующих ислам, на свободу вероисповедания, качество проведения духовно-нравственной работы, а также на профилактическую работу с лицами, придерживающимися радикальной идеологии.

В контексте указанных задач настоящей работы проведены анкетирование и социологический опрос священнослужителей митрополий Русской православной церкви из числа помощников начальников исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы по работе с верующими. Выборка респондентов была сформирована из числа лиц, прошедших повышение квалификации в Университете ФСИН России в рамках ежегодного образовательного семинара по программе «Особенности религиозно-просветительской деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Данная методология позволила получить репрезентативную информацию от ключевых субъектов духовно-просветительской деятельности, непосредственно взаимодействующих с целевой группой и обладающих уникальным опытом работы в специфических условиях пенитенциарной системы. Эти материалы позволяют перейти от констатации проблем к оценке реальных возможностей и барьеров, существующих в деятельности пенитенциарных учреждений.

В соответствии с письмом ФСИН России от 22.02.2025 № исх-04-14310 следует отметить, что в учреждениях созданы необходимые условия для реализации права осужденных и лиц, содержащихся под стражей, на свободу совести и вероисповедания. В настоящее время в пенитенциарных учреждениях функционируют 1673 объекта (здания, сооружения, помещения) для проведения религиозных обрядов и церемоний, в том числе 1160 зданий и помещений для лиц, исповедующих православие (отдельно стоящие и домовые храмы, часовни, молитвенные комнаты), 444 – для лиц, исповедующих ислам (мечети, молитвенные комнаты), 12 – для лиц, исповедующих иудаизм (синагоги, молитвенные комнаты), 36 – для лиц, исповедующих буддизм (дуганы, хурулы, дацаны, молитвенные комнаты), а также 21 религиозный объект для лиц, представляющих иные религиозные течения. Численность верующих осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в 2024 г. составила 212 206 чел., из них: причисляющих себя к православным – 175 391 чел. (82,7 % от общего числа верую-

щих), к мусульманам – 32 293 чел. (15,2 %), к буддистам – 2676 чел. (1,2 %), к иудеям – 432 чел. (0,2 %), к представителям иных религиозных течений – 1414 чел. (0,7 %).

Как справедливо отмечается, освобождение осужденных иностранных граждан не должно ограничиваться формальным прекращением уголовно-исполнительных правоотношений. Этот процесс должен включать в себя элементы ресоциализации, направленные на формирование установок на законопослушное поведение. В условиях культурной и языковой обособленности иностранных осужденных традиционные воспитательные методы могут быть менее эффективны. В этой связи духовно-нравственное воздействие, осуществляемое через институт тюремного духовенства, приобретает особое значение.

Данные анкетирования священнослужителей демонстрируют, что их потенциальный вклад в профилактику рецидива и радикализации среди иностранных осужденных системно ограничен. Анализ ответов респондентов позволяет конкретизировать выявленные системные проблемы применительно к данному направлению работы.

Ключевым препятствием священнослужители считают сложности в получении аутентичных религиозных текстов и предметов культа на родных языках осужденных (73 %). Этот вывод напрямую коррелирует с тезисом об экономической и социальной дезадаптации данной категории лиц. Отсутствие легальных каналов для удовлетворения духовных потребностей не только провоцирует недовольство, но и создает вакуум, который активно заполняется неформальными лидерами, часто с радикальными взглядами. Таким образом, дефицит легитимных религиозных ресурсов становится фактором, усиливающим криминогенные риски, способствует консолидации вокруг деструктивных идеологов и снижает возможность позитивного влияния со стороны официальных конфессий. Количество литературы религиозного содержания в библиотечных фондах учреждений в 2024 г. составило 686 975 экземпляров. В то же время в ходе выездов в территориальные органы сотрудниками УВСПР ФСИН России в отдельных учреждениях выявлялись нарушения указания ФСИН России по порядку проведения проверок книжного фонда, такие как наличие у подозреваемых, обвиняемых и осужденных религиозной литературы на иностранном языке без печати религиозной организации и штампа соответствующей комиссии. Аналогичные нарушения в 2024 г. находили свое отражение в представлениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Священнослужители отмечают нехватку углубленных культурологических и религиозоведческих знаний по конкретным регионам (Кавказ, Средняя Азия), а также недостаток методических пособий от ФСИН России для работы с иностранными осужденными (66 %). Данная проблема перекликается с выводом о недостаточной компетентности персонала в конфессиональных вопросах. В контексте подготовки к освобождению этот разрыв приобретает критическое

значение. Сотрудник, не понимающий культурного кода и религиозных особенностей осужденного, не способен выстроить эффективную коммуникацию, оценить истинные мотивы его поведения или выявить признаки идеологической индоктринации. Как следствие, профилактическая работа теряет адресность и превращается в формальность, что снижает общую эффективность системы подготовки к освобождению.

Большинство опрошенных священнослужителей указали, что их взаимодействие с оперативными и воспитательными службами носит эпизодический характер и инициируется по запросу администрации (65 %). Этот факт подтверждает тезис о пассивно-разрешительном характере привлечения духовенства, закрепленном в ст. 14 УИК РФ. Такая модель противоречит идее раннего планирования и стандартизации. Если подготовка к освобождению должна начинаться за 12 месяцев и включать индивидуальную дорожную карту, то участие священнослужителя в ее составлении и реализации должно быть не ситуативным, а системным и плановым. Его наблюдения за динамикой духовного состояния осужденного, изменениями в поведении и круге общения могут служить ценным источником информации для воспитателей и психологов, работающих над постпенитенциарными планами.

Результаты анкетирования показывают неоднозначную оценку священнослужителями роли религии. Половина респондентов считает ее доминирующей, но часто инструментальным фактором (54 %), другая половина видит ее важной, но переплетенной с культурными и бытовыми причинами (46 %). Эта амбивалентность указывает на сложность явления. С одной стороны, этнорелигиозная консолидация создает среду для распространения радикальных идеологий, с другой – сама по себе религиозность не является криминогенным фактором, она становится таковым лишь при определенных условиях: при наличии активных идеологов экстремизма, слабой интеграции, отсутствии легитимного духовного руководства. Следовательно, задача системы заключается не в ограничении свободы вероисповедания, а в создании условий для реализации этого права через легальные, конструктивные каналы, что одновременно лишит почвы для деятельности радикальных поведенческих групп.

Результаты ситуационных вопросов в анкете священнослужителей позволяют оценить не только состояние дел, но и сформировавшиеся у практиков поведенческие алгоритмы, что крайне важно для разработки конкретных рекомендаций по совершенствованию их подготовки.

В ситуации обнаружения закрытой группы под руководством самоназначенного лидера абсолютное большинство священнослужителей (первым шагом) выбирает уведомление руководства исправительного учреждения (73 %). Это отражает понимание ими собственного статуса и границ компетенции в условиях отсутствия четких законодательных полномочий. Данный алгоритм является корректным с точки зрения режимной безопасности, однако он носит

исключительно сигнальный характер. Он не предполагает собственных превентивных действий священнослужителя (например, попытки установить контакт с группой для выяснения характера ее деятельности с духовных позиций). Это подтверждает вывод о том, что священнослужитель сегодня воспринимается, скорее, как внешний информатор, а не как субъект профилактики, интегрированный в процесс исправления.

При возникновении межнациональной напряженности священнослужители в первую очередь рассматривают возможность обращения к внешним религиозным общинам (диаспорам) за советом (76 %). Этот выбор свидетельствует о понимании ограниченности внутренних ресурсов исправительных учреждений и поиске внешних экспертных и медиативных возможностей. Данная практика, однако, не имеет должной нормативной регламентации и зависит от личной инициативы и связей конкретного священнослужителя. Ее институционализация могла бы стать практически воплощением предложения о развитии международного сотрудничества и привлечения внешних ресурсов, но на микроуровне – уровне конкретного исправительного учреждения и конкретного конфликта.

В структуре пенитенциарного социума присутствуют осужденные за преступления экстремистского и террористического характера. Они обладают идеологической мотивацией, навыками конспирации и нередко рассматривают тюрьму как площадку для продолжения борьбы и вербовки новых сторонников [11, с. 43]. Значительную угрозу представляют осужденные иностранные граждане, преимущественно из стран СНГ, которые часто отбывают наказание за тяжкие общеуголовные преступления. Их концентрация в исправительных учреждениях, языковая и культурная обособленность способствуют созданию закрытых этнических групп, восприимчивых к радикальным нарративам [12, с. 125; 13, с. 147]. Как отмечает М. М. Постников, именно среди данной категории активно происходит «террористский рекрутинг» – снабжение радикальных формирований человеческим ресурсом [14, с. 123].

В случае резкого изменения поведения осужденного (отказ от обрядов, апатия) мнения священнослужителей разделились: часть считает это личным делом (36 %), часть – признаком личностного кризиса, требующего установления контакта (52 %). Такое расхождение отражает отсутствие единых методических ориентиров. Между тем подобные поведенческие сдвиги могут быть маркером давления со стороны радикальной группы, вербовки или внутреннего конфликта. Нейтральная или пассивная позиция священнослужителя в такой ситуации упускает возможность раннего вмешательства. Это подчеркивает необходимость включения в программы подготовки духовенства модулей по пенитенциарной психологии и основам выявления признаков деструктивного влияния.

Именно на этапе карантина необходимо максимально эффективно собрать информацию о новых осужденных, особенно исповедующих ислам. Оперативному работнику предписано проводить бесе-

ды, выявляя зараженность радикальными взглядами, изучая социальные связи и планы осужденного. На основе этой информации принимается решение о размещении: в основную массу, под усиленное наблюдение или в условия строгой изоляции. Однако эффективность этой работы напрямую зависит от компетенции сотрудника, его умения задавать правильные вопросы, основываясь на знании религии, что, как уже отмечалось, вызывает ряд сложностей [14, с. 148].

На основе проведенного анализа и в развитие идей, изложенных в настоящей работе, а также с учетом данных анкетирования и выводов исследования по радикализации можно сформулировать ряд конкретных предложений по интеграции потенциала духовно-воспитательной работы в единый процесс минимизации криминогенных рисков при освобождении.

В развитие предложения о стандартизации необходимо законодательно закрепить статус священнослужителя как полноправного субъекта воспитательного процесса в уголовно-исполнительной системе. Это должно включать право на плановые профилактические беседы (не только по заявке), участие в комиссиях по вопросам подготовки к освобождению, подачу мотивированных ходатайств о поощрении или изменении условий отбывания наказания для осужденных, демонстрирующих положительную динамику.

Для преодоления ключевого барьера, выявленного анкетированием, ФСИН России совместно с централизованными религиозными организациями следует создать экспертный совет и централизованный фонд проверенных и одобренных религиозных текстов на основных языках осужденных иностранных граждан. Это станет практической мерой по контролю за идеологической обстановкой и лишит неформальных лидеров монополии на интерпретацию священных текстов.

Опыт священнослужителей по привлечению внешних общин должен быть институционализирован. В дорожные карты подготовки к освобождению для иностранных граждан следует включить пункт о возможном привлечении (с согласия осужденного) представителей легитимных национально-культурных автономий или консульских работников для консультаций по вопросам реинтеграции на родине, подтверждения документов, поиска легальной работы.

Необходимы разработка и внедрение специализированных учебных модулей. Для сотрудников уголовно-исполнительной системы (воспитателей, оперативников, психологов), а также священнослужителей целесообразны совместные программы повышения квалификации. Их содержание должно включать: основы религиоведения и этнокультурологии (регионы Средней Азии, Кавказа), прикладную конфликтологию в полиэтничной среде, психологические признаки радикализации и вербовки, основы межкультурной коммуникации. Это напрямую ответит на запрос практиков о недостатке знаний.

В рамках подготовки к освобождению конкретного иностранного осужденного должна создавать-

ся рабочая группа, в которую обязательно следует включать священнослужителя соответствующей конфессии (при ее наличии). Его задача – дать характеристику духовно-нравственному развитию осужденного, оценить степень его вовлеченности в религиозную жизнь учреждения, высказать рекомендации по потенциальным рискам или ресурсам для ресоциализации, связанным с его вероисповеданием.

Предложенная единая межведомственная электронная платформа должна содержать модуль для духовно-воспитательной работы. В нем священнослужители могли бы в установленном порядке вносить свои наблюдения за осужденными иностранцами (без нарушения тайны исповеди, в обобщенном виде), которые становились бы частью их электронного дела и учитывались при принятии решений об условиях отбывания наказания и подготовке к освобождению.

На основе социологических данных и экспертных оценок священнослужителей можно создать типовые модели поведения и факторы риска для осужденных иностранцев из разных регионов. Это позволит заинтересованным сотрудникам, не обладающим глубокими специальными знаниями, более осознанно подходить к оценке ситуации и своевременно передавать информацию специалистам.

Заключение

Проведенный комплексный анализ позволяет сформулировать основополагающий тезис: эффективная нейтрализация криминогенных угроз, имманентно связанных с либерацией осужденных иностранных граждан, представляет собой комплексную управленческую задачу. Ее решение лежит не в плоскости единичных мер, а требует синхронизированной реализации стратегических инициатив, включающих трансформацию системы в проактивную модель, глубинную цифровизацию межведомственного взаимодействия, законодательное закрепление упреждающих процедур, а также полномасштабную институционализацию и оперативное использование духовно-воспитательного ресурса как ключевого элемента ценностно-мотивационной коррекции и раннего предупреждения деструктивных процессов.

Проведенный анализ позволил установить, что процесс освобождения осужденных иностранных граждан из учреждений уголовно-исполнительной системы сопряжен со значительными системными рисками, создающими угрозу национальной и пенитенциарной безопасности. Ключевыми из них являются: устойчивая этнорелигиозная консолидация спецконтингента, способствующая распространению радикальных идеологий; высокий уровень рецидивной преступности, приобретенный данной категорией лиц после прибытия в Россию; недостатки в межведомственном взаимодействии ФСИН России, МВД России и иных структур, ведущие к сбоям в процедурах депортации и постпенитенциарного контроля.

Эмпирические данные подтверждают, что существующая реактивная модель, фокусирующаяся на решении сиюминутных задач в момент освобождения, неэффективна. Установленный социально-демографический профиль типичного осужденного

иностранца характеризующийся слабой социальной интеграцией, экономической дезадаптацией и неустойчивыми постпенитенциарными планами, указывает на необходимость упреждающего и индивидуального подхода, начинающегося на ранних этапах отбывания наказания.

В качестве стратегического решения предлагается трансформация системы в проактивную, основанную на принципах стандартизации, цифровизации и глубокой межведомственной интеграции. Критически важным элементом данной трансформации является полномасштабное вовлечение духовно-воспитательного ресурса, в частности института тюремного духовенства. Его переход от эпизодической роли к статусу полноправного субъекта воспитательного процесса и члена междисциплинарных рабочих

групп позволит осуществлять более адресное воздействие на ценностно-мотивационную сферу осужденных и создаст дополнительный канал мониторинга идеологической обстановки.

В настоящей работе предпринята попытка концептуального осмысления комплексного проактивного механизма межведомственного управления процессом освобождения осужденных иностранных граждан, интегрирующего административно-правовые, цифровые и духовно-воспитательные инструменты, который направлен на системную минимизацию криминогенных и идеологических рисков за счет трансформации существующей реактивной модели в стратегическую, работающую на опережение и обеспечивающую либо контролируруемую ресоциализацию, либо выдворение данной категории лиц.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России // Информационно-аналитический сборник ФКУ НИИИТ ФСИН России. URL: <https://niiit.fsin.gov.ru/niiit> (дата обращения: 10.12.2025).
2. Состояние преступности в России // Аналитический сборник МВД России. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 10.12.2025).
3. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.12.2025).
4. Численность и миграция населения Российской Федерации // Статистический бюллетень Росстата URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 10.12.2025).
5. Бажанов С. А., Медведева И. Н. О некоторых результатах опроса осужденных иностранных граждан (по материалам социологического опроса) // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России (научно-практическое ежеквартальное издание). М., 2023. С. 29–33.
6. Заключенные захватили заложников в колонии под Волгоградом. URL: <https://www.rbc.ru/society/23/08/2024/66c863c39a7947429216b0fe> (дата обращения: 10.12.2025).
7. Преступники уничтожены. Главное о захвате заложников в ростовском СИЗО // Российская газета. 2024. 16 июня. URL: <https://rg.ru/2024/06/16/reg-ufo/trevozhnoe-voskresene.html> (дата обращения: 10.12.2025).
8. Ципилев С. Н. К вопросу о распространении экстремизма в исправительных учреждениях // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 1 (41). С. 87–92.
9. Оганесян С. С., Шамсунов С. Х. О некоторых актуальных проблемах профилактики и противодействия экстремистским и террористическим воззрениям в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 1 (61). С. 11–18.
10. Румянцев Н. В. Противодействие идеологии терроризма в учреждениях уголовно-исполнительной системы: задачи и пути их решения // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России (научно-практическое ежеквартальное издание). М., 2024. С. 214–219.
11. Артемьев Н. С., Багнычев М. Ю. Оперативно-розыскная профилактика террористической и экстремистской деятельности в учреждениях УИС // Вестник Пермского института ФСИН России. 2020. № 2 (37). С. 10–13.
12. Морозов А. С. О реализации раздельного содержания лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности, а также лиц, оказывающих негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 3 (17). С. 40–48.
13. Постников М. М. Противодействие терроризму и экстремистской деятельности оперативными подразделениями в условиях исправительных учреждений УИС // *International Law Journal*. 2023. Т. 6, № 7. С. 147–151.
14. Постников М. М. Религиозный экстремизм на территории исправительных учреждений: к вопросу о структуре тюремных джамаатов // *International Law Journal*. 2024. Т. 7, № 3. С. 122–128.

REFERENCES

1. Andryushchenko M.S., Golik A.M., Sakhnov S.A., Tereshin S.N. Methodology for assessing the likelihood of completing a given task by an unmanned aerial vehicle. *Robototekhnika i tekhnicheskaya kibernetika = Robotics and Technical Cybernetics*, 2024, vol. 12, no. 2, pp. 94–98. (In Russ.).
2. Rumyantsev N.V., Kolotushkin S.M. Modern methods and means of countering the use of unmanned aerial vehicles for the delivery of prohibited items to institutions of the penitentiary system of Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 4, pp. 224–227. (In Russ.).
3. *Troe grazhdan zaderzhany pri popytke dostavit' zapreshchennye predmety s pomoshch'yu kvadroptera* [Three citizens were detained while trying to deliver prohibited items using a quadcopter]. Available at: https://32.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=487943 (accessed September 4, 2025).
4. *Na kvadroptere popytalsya dostavit' tomich v koloniyu rodstvenniku* [Tomic tried to take a relative to the colony on a quadcopter]. Available at: <https://www.tomsk.kp.ru/online/news/3481445/> (accessed September 4, 2025).

5. *Sotrudniki IK-19 presekli popytku dostavki zapreshchennykh predmetov pri pomoshchi kvadrokoptera* [Employees of the correctional facility No. 19 stopped an attempt to deliver prohibited items using a quadcopter]. Available at: https://34.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=514303 (accessed September 1, 2025).
6. *Na Kamchatke popytalis' peredat' "zapreshchenku" v koloniyu na BPLA* [In Kamchatka, they tried to transfer the "forbidden" to the correctional facility on a UAV]. Available at: <https://kamchatka.aif.ru/society/na-kamchatke-popytalis-peredat-zapreshchenku-v-koloniyu-na-bpla> (accessed September 1, 2025).
7. *VIK-14 GUF SIN Rossii po Novosibirskoi oblasti pytalis' dostavit' zapreshchennye predmety pomoshch'yu kvadrokoptera* [An attempt was made to deliver prohibited items using a quadcopter to the correctional facility No. 14 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Novosibirsk Oblast]. Available at: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=367467 (accessed December 3, 2025).
8. *Popytka dostavki zapreshchennykh predmetov v koloniyu sorvana sotrudnikami FSIN* [An attempt to deliver prohibited items to the correctional facility was thwarted by FSIN officers]. Available at: <https://tregion.info/74region/popytka-dostavki-zapreshchennykh-predmetov-v-koloniyu-sorvana-sotrudnikami-fsin/> (accessed December 3, 2025).
9. Lubentsov A.V. Application of polynomial splines to optimize video images transmitted from an unmanned aerial vehicle. In: *Radiolokatsiya, navigatsiya, svyaz': sb. tr. XXIX Mezhdunar. nauch.-tekhn. konf., posvyashch. pamyati B.Ya. Osipova: v 6 t. T. 1* [Radar, navigation, communications: proceedings of the XXIX International scientific and technical conference dedicated to the memory of B.Ya. Osipov: in 6 volumes. Volume 1]. Voronezh, 2023. Pp. 328–337. (In Russ.).
10. Kolotushkin S.M. On the issue of the effectiveness of countering the use of unmanned aerial vehicles for the delivery of prohibited items to the territory of institutions of the penitentiary system of the Russian Federation. *Dialog = Dialogue*, 2021, no. 1 (17), pp. 23–28. (In Russ.).
11. Rostopchin V.V. *Udarnye bespilotnye letatel'nye apparaty i protivovozdushnaya oborona – problemy i perspektivy protivostoyaniya* [Attack unmanned aerial vehicles and air defense – problems and prospects of confrontation]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/331772628_Udarnye_bespilotnye_letatelnye_apparaty_i_protivovozdusnaa_oborona_-_problemy_i_perspektivy_protivostoania (accessed December 1, 2025).
12. Klimenko Yu.A., Preobrazhenskii A.P. Development of a passive positioning system for an unmanned aerial vehicle. *Sovremennyye problemy radioelektroniki i telekommunikatsii = Modern Problems of Radio Electronics and Telecommunications*, 2024, no. 7, p. 32. (In Russ.).
13. *Patent No. 2849094 C1 Rossiiskaya Federatsiya, MPK F41H 11/02, G01S 13/86, G01S 3/80. Sistema protivodeistviya gruppam mal'nykh bespilotnykh letatel'nykh apparatov* [Patent No. 2849094 C1 Russian Federation, IPC F41H 11/02, G01S 13/86, G01S 3/80. System for countering groups of small unmanned aerial vehicles].
14. Makarenko S.I., Timoshenko A.V., Vasil'chenko A.S. Counter unmanned aerial vehicles. Part 1. Unmanned aerial vehicle as an object of detection and destruction. *Sistemy upravleniya, svyazi i bezopasnosti = Systems of Control, Communication and Security*, 2020, no. 1, pp. 109–146. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ РУМЯНЦЕВ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, rummyantsevn.v@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0958-8539>

АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ МАРКОВ – старший преподаватель кафедры организации режима юридического факультета Университета ФСИН России, Пушкин, Санкт-Петербург, Россия, markov.a.y@fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0009-0009-8034-7066>

NIKOLAI V. RUMYANTSEV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Chief Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, professor at the Department of Administrative Law of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, rummyantsevn.v@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0958-8539>

ALEKSANDR Yu. MARKOV – Senior Lecturer at the Regime Organization Department of the Law Faculty of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pushkin, Saint Petersburg, Russia, markov.a.y@fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0009-0009-8034-7066>

Статья поступила 23.01.2026